

[Все успокойтесь, это восемнадцатый этаж. Высшие слои даже не удостоят внимания шоу с этого уровня. Даже если 07 захочет купить себе «жену», ему придётся подумать дважды. Если цена окажется слишком высока и лот не будет продан, организаторы снизят её.]

Этот комментарий хорошо успокоил других зрителей, многие бросились занимать деньги у своих друзей-приятелей, ожидая снижения цены, чтобы купить «первый раз» своей «жены».

Внезапно в чате трансляции промелькнул комментарий, явно отличавшийся от обычных, с эффектным оформлением.

Голос ведущего зазвучал с невероятным возбуждением:

— Господин *** с десятого этажа предлагает двести тысяч золотых монет! Есть ли предложения выше?

— Двести тысяч золотых монет, раз...

— Господин ***** с седьмого этажа предлагает двести пятьдесят тысяч золотых монет, двести пятьдесят тысяч золотых монет, раз...

— Господин ** с пятого этажа предлагает пятьсот тысяч золотых монет, пятьсот тысяч золотых монет, первый раз, пятьсот тысяч золотых монет, второй раз...

Череда ставок ошеломила Ци Цяньсюэ. Возбуждённые слова ведущего, касаясь определённых ключевых слов, автоматически цензурировались, но это не мешало ему чётко слышать номера этажей перед именами.

Даже будучи не самым умным, он понимал простую истину: чем выше этаж, тем влиятельнее человек.

Значит, за него борются высшие слои?

Чтобы съесть его, разорвать тело на куски, потратив огромное количество интегралов.

Внезапно его охватило неопишуемое чувство обиды. Ци Цяньсюэ почувствовал, как что-то тёплое потекло из уголков его глаз, глаза затуманились, а кончики век окрасились в яркий цвет, словно от насыщенного цветочного сока.

Глаза покраснели, кончик носа тоже стал красным, а его бледные пальцы невольно теребили край одежды.

Он был немного глуповат, но не настолько, чтобы заслужить смерть, за которую борются.

[Ууу, как жаль мою жену, она так горько плачет, слёзы, словно жемчужины, катятся по щекам... Но чем больше она плачет, тем яростнее они дерутся!]

[Несуществующая совесть вдруг заняла. Я действительно хочу видеть, как жена плачет, но не в такой ситуации.]

[Какие же они жестокие (указывая пальцем). Зачем бороться? Почему бы не поделиться женой через экран? Из-за них она так горько плачет, и мне придётся слизывать каждую жемчужную слезу с её лица, ах-ах-ах.]

Лицо у Ци Цяньсюэ было маленьким, слёзы быстро скатывались по щекам к подбородку,

задерживаясь там, готовые упасть. Его белое лицо стало розовым, следы плача были явными, а область под глазами особенно покраснела.

На ресницах тоже блестели слёзинки.

Его длинные пальцы, покрытые ссадинами от борьбы, были изранены, на костяшках отсутствовали большие участки кожи, обнажая свежую плоть, и вокруг постоянно ощущались жадные взгляды, прилипшие к ним.

Рука Лу Чао мягко легла на лицо человека на экране. Даже зная, что их разделяет экран, он не мог удержаться, чтобы не вытереть слёзы с его лица.

Молодой человек выглядел жалко, губы его крепко сжимали нижнюю губу, он плакал от обиды, но выражение лица оставалось упрямым.

Хотя глаза были затуманены влагой, и слёзы уже не удерживались в тонких веках.

Лу Чао закрыл глаза, пальцы касались холодного экрана, ощущение было настолько ясным, словно он через экран коснулся слёз. В голове он спросил Систему:

— Есть ли какие-то предметы, которые можно использовать?

Система, связанная с Лу Чао уже давно, привыкла к краткости игрока и спокойно ответила:

[Извините, в магазине пока не разработаны подобные предметы.]

... Лу Чао открыл глаза, его лицо оставалось бесстрастным. Он повернулся к агенту:

— Помоги мне подняться на следующий уровень.

*

Возбуждённый голос ведущего, объявляющего ставки высших слоёв, внезапно остановился, словно оборвался на самом пике, что казалось странным.

Но никто в чате не упрекнул ведущего за ошибку, все комментарии были полны утешений для «жены».

Когда ведущий снова заговорил, его голос стал мягче, словно он боялся что-то спровоцировать, и в нём появилась едва уловимая осторожность:

— Господин *** с четвёртого этажа предлагает один миллион золотых монет.

— Один миллион золотых монет... Господин ** с третьего этажа предлагает один миллион пятьсот тысяч золотых монет.

— Один миллион пятьсот тысяч золотых монет, раз, один миллион пятьсот тысяч золотых монет, два...

— Господин ** предлагает десять миллионов золотых монет.

— Десять миллионов золотых монет, раз, десять миллионов золотых монет, два, десять миллионов золотых монет, три!

— Продано! — Ведущий с трудом сдерживал волнение, и в тот же момент раздался звонкий удар деревянного молотка. — Поздравляем господина ** с покупкой «первого раза» новичка за десять миллионов золотых монет. Вскоре профессионалы доставят новичка к вам, пожалуйста, подождите.

Ци Цяньсюэ широко раскрыл глаза, слушая слова ведущего, и даже забыл плакать.

Белый туман перед глазами исчез, и нежная сила мягко потянула его. Пустая сцена снова превратилась в задник, где он ждал.

Вокруг стояли те же молодые люди, которые, увидев, что Ци Цяньсюэ явно плакал и ещё не успокоился, всхлипывая, смотрели на него.

Ранее они с праведным видом говорили, что его красные глаза — это следствие того, что его обидели плохие парни, но теперь их собственные лица покраснели, и они не решались смотреть на него.

Ци Цяньсюэ пережил самый горький момент плача. Он не ожидал, что кто-то пожалеет его и оставит в покое, но после его плача борьба стала ещё ожесточённое.

Цена взлетела до десяти миллионов золотых монет.

Видимо, все действительно хотят его убить.

Система напомнила ему, что, поскольку его роль — артист, причём самый беспринципный из эротических звёзд, он может разделить интегралы с аукциона с компанией пополам.

Из десяти миллионов интегралов он получит половину, но Ци Цяньсюэ всё ещё был новичком в «Игре Кошмар», он даже не открыл магазин, и интегралы пока не имели для него значения.

Ци Цяньсюэ: ...

После этого ему захотелось плакать ещё сильнее.

Агент вывел Ци Цяньсюэ, на этот раз они не сели в прежний лифт.

Через несколько минут лифт открылся, и внутри уже кто-то был.

Ци Цяньсюэ не ожидал, что там будет человек, и только почувствовав пристальный взгляд, он очнулся и растерянно посмотрел.

В лифте стоял красивый молодой человек, на котором была свободная чёрная рубашка из качественной ткани. Пуговицы рубашки были расстёгнуты, половина полы не заправлена, галстук того же цвета был завязан небрежно, обнажая большую часть выступающих ключиц.

На ключице была вытатуирована роза, в центре которой сверкал бриллиант.

Молодой человек шёл в лифте в его сторону. Он подошёл слишком близко, казалось, что он вот-вот столкнётся с Ци Цяньсюэ.

Ци Цяньсюэ, не решаясь никого трогать в этой ужасной игре, медленно отступил в сторону, освобождая путь. Молодой человек остановился, не коснувшись Ци Цяньсюэ, между ними оставалось много места.

Молодой человек был намного выше Ци Цяньсюэ, он слегка наклонился, и его горячее дыхание почти коснулось шеи Ци Цяньсюэ, поза была двусмысленной:

— Ты так хорошо пахнешь.

Ци Цяньсюэ не мог сдержаться и отстранился, его большие невинные глаза затуманились влагой, сердце билось быстро, рот приоткрылся, и он дышал маленькими глотками.

Он выглядел испуганным, но не решался убежать.

Молодой человек, видимо, нашёл что-то забавное, его тон стал ещё более двусмысленным:

— Такой милый, чуть не купил твой «первый раз». В следующий раз... повеселись, малыш.

Молодой человек выпрямился и прошёл мимо Ци Цяньсюэ.

Прошло много времени, прежде чем Ци Цяньсюэ пришёл в себя. В голове был полный хаос, он не мог не гадать, с какого этажа был этот молодой человек.

Он выглядел как обычный человек, но в ужасной игре разве есть обычные люди?

Даже его слова Ци Цяньсюэ автоматически заменил на:

«В следующий раз я съем тебя, постарайся сохранить свою жизнь».

Молчавший до этого агент вдруг поднял свои тёмные глаза и спросил:

— Артист хочет подняться на следующий уровень?

Задача игрока — стараться подняться на самый верх.

Ци Цяньсюэ был полон мыслей о том, что он похож на ходячий заказ еды, который доставляют на съедение, и, подняв подбородок, небрежно кивнул:

— Поднимай.

Подумав, он всё же спросил:

— А что будет, если подняться на следующий уровень?

Он хотел спросить, что будет, если подняться на самый верх, но боялся, что это секрет, и вопрос может разозлить агента.

[Примечание: В оригинальном тексте использованы китайские реалии, такие как донации и баллы, которые адаптированы для русского перевода с сохранением смысла игровой механики.]

<http://bllate.org/book/16294/1468788>